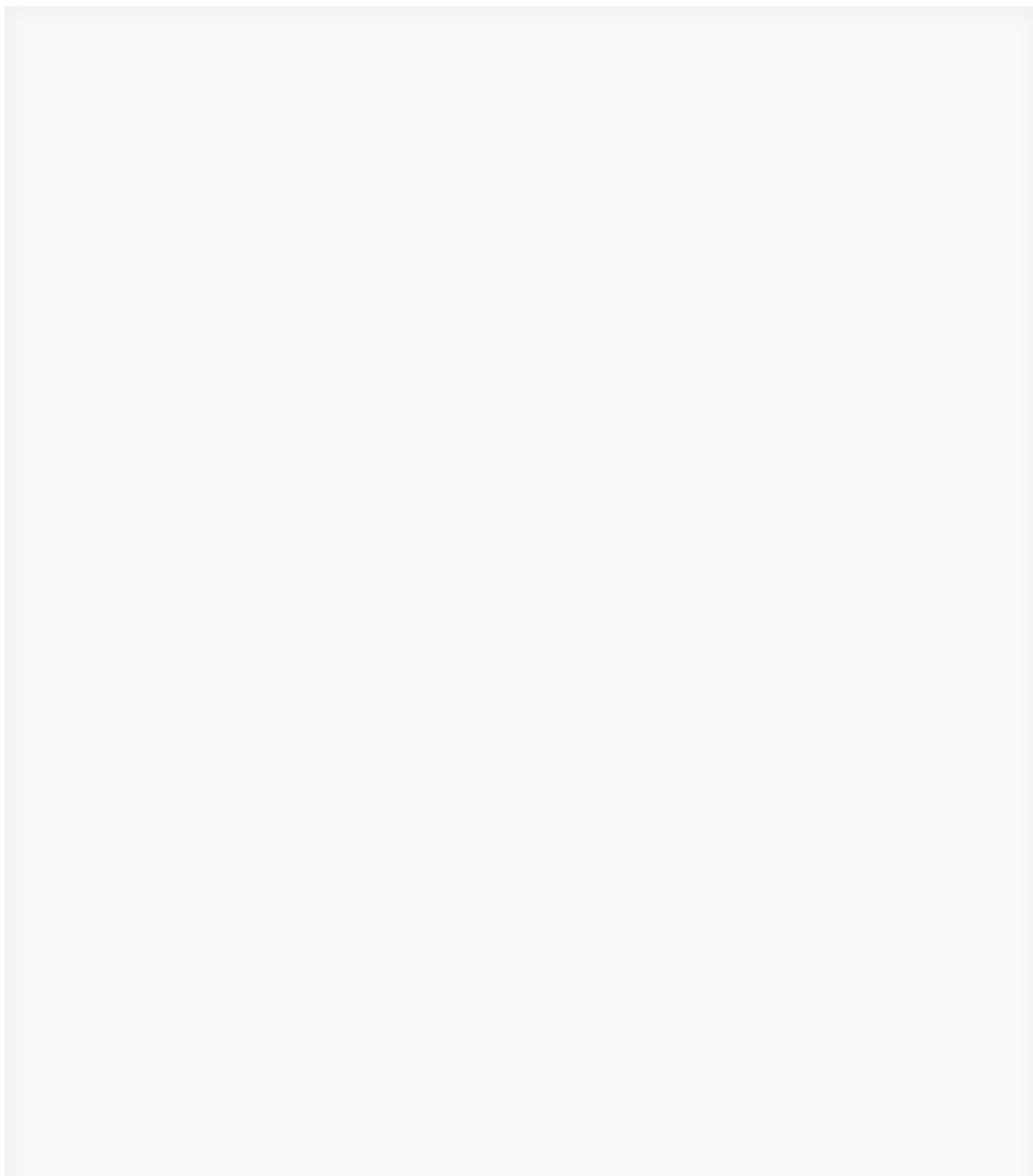

Год без устава. А у нас Иркутский округ что, живет по понятиям?

Не прошло, как говорится, и года! А точнее: ровно год прошел с момента избрания Леонида Фролова мэром новообразованного Иркутского округа. И в этом вот новом (хотя уже как бы и не совсем и новом) муниципальном образовании все еще нет принятого устава.

Устав зарегистрирован
 Главное управление
 Министерства юстиции Российской Федерации
 по Сибирскому федеральному округу
 «31» декабря 2005 г.
 Государственный регистрационный
 № RU385133052005001
 Начальник отдела
Синцов В. Ю.
 Главное управление Министерства России
 по Сибирскому федеральному округу

УСТАВ ИРКУТСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Управление Министерства юстиции
 Российской Федерации по Иркутской области
 «24» апреля 2013 г.
 Зарегистрированы изменения в устав
 Государственный регистрационный
 № RU385133052013001
 И.о. Начальника [подпись]
 Управления Минюста России по Иркутской области

п. Харик
 2005 г.

Быть может,
 администрация округа
 весь этот год
 пользуется уставом
 другого почти
 одноименного МО?
 Поселка Куйтунского
 района

Потому что нет ровным счетом никаких объяснений, как год существует муниципалитет. Ну вот совсем нет. Быть может нас читают юристы, и подскажут?

Ведь, для понимания.

Устав муниципального образования – это основной нормативно-правовой акт, который закрепляет правовые, территориальные и организационные основы местного самоуправления в конкретном муниципалитете. Его часто называют «малой конституцией» территории, поскольку он обладает высшей юридической силой по отношению ко всем остальным актам органов местного самоуправления. Именно в уставе определяются структура и порядок формирования органов власти, их полномочия, формы участия населения в решении местных вопросов, а также порядок принятия муниципальных правовых актов и ответственность должностных лиц.

Согласно действующему федеральному законодательству, устав принимается представительным органом муниципального образования квалифицированным большинством – не менее двух третей голосов от установленной численности депутатов.

Это требование прямо закреплено в статье 44 Федерального закона № 131-ФЗ и сохраняется в новом регулировании (статья 56 Федерального закона № 33-ФЗ).

После принятия устав подлежит государственной регистрации и официальному опубликованию, и только с этого момента вступает в силу. Отсутствие принятого устава создает правовой вакуум: муниципалитет существует, органы власти работают, но базовый документ, определяющий правила игры на территории, до сих пор не действует.

Отсюда сразу возникает риторический вопрос, как вообще действуют все основные принимаемые думой законы. Ну и даже пресловутый бюджет, на основании чего и к чему он применяется? Муниципалитет-то лишен своего «паспорта».

И вот на фоне затянувшегося организационного конфуза по непринятию устава Иркутского округа политсовет «Единой России» в Иркутском округе решил: хватит это терпеть! И исключил из партии сразу пятерых депутатов окружной думы – Михаила Долгих, Леонида Захаревича, Николая Кожемякина, Алексея Ненашева и Андрея Цыганова. Инициатором, разумеется, выступил лично Леонид Фролов. Да и причина, как водится, благородная: нарушение партийной дисциплины, блокирование принятия устава, дискредитация партии.

Только вот беда: депутатами они быть не перестали. Партбилет — это вам не мандат, его в урну не выбросишь. И от того, насколько активно мэрия вычищает ряды, — не меняется ровным счетом ничего. Даже больше: чем более токсично и яро ведет себя мэрское «крыло», тем тоньше становится большинство, на которое эта мэрия опирается.

Но давайте по порядку. Потому что эта история началась не вчера и даже не в декабре, когда фракция затрещала по швам. Она началась ровно год назад, когда Иркутский округ — новое, одно из крупнейших в Прибайкалье муниципальное образование — получил первого в своей истории мэра. Леонид Фролов победил, «Единая Россия» получила контроль над думой. Казалось бы, живи да радуйся.

Первым же решением новой думы фракцию единороссов возглавил Леонид Захаревич — человек в округе известный, с опытом и амбициями. Никто тогда, разумеется, не думал, что меньше чем через год он окажется в списке исключенных, а его имя будет фигурировать в партийных протоколах рядом со словом «дисциплина» в самом нелестном контексте.

А дальше случилось то, что случается, когда в одном муниципалитете сходятся два медведя в одной берлоге. Мэр Фролов хотел управлять округом так, как привык управлять — вертикально, без лишних согласований. Депутатская фронда во главе с Константином Бушуевым (тоже, кстати, до недавнего времени единороссом) хотела другого: чтобы устав округа давал думе реальные рычаги, а не декоративные. В частности, речь шла о поправке, согласно которой решения по ключевым вопросам принимались бы не простым большинством, а не менее чем двумя третями голосов депутатов.

Простыми словами: хочешь что-то сделать — иди договаривайся с думой, а не ставь ее перед фактом. Мэрии такая постановка вопроса, мягко говоря, не понравилась. И началось!

Сначала Захаревича лишили статуса главы фракции — в декабре, с той же формулировкой про нарушение партийной дисциплины и блокирование фракционного голосования. На его место поставили Кирилла Воронкова, человека, судя по всему, куда более удобного для мэрии. А вслед за опальным лидером из фракции добровольно вышли Кожемякин, Цыганов и Долгих. Фракция начала разваливаться на глазах, как плохо слепленный снеговик в оттепель.

Дума Иркутского округа
восьмого созыва

К весне конфликт перешел в открытую фазу: заседания думы превратились в политическое кабаре. В феврале, например, седьмое заседание думы Иркутского округа стало настоящим спектаклем – председатель Алексей Панько путал имена и отчества депутатов, призывал голосовать за нарушение регламента, из зала неслись возгласы вроде «А прокуратура тут есть?», на что следовал ответ: «А прокуратура уже устала». И это не анекдот и не преувеличение, а реальные факты из протокола заседания думы.

Тогда же депутаты умудрились принять «Положение о похоронном деле», запретив хоронить людей по выходным и 1–2 января. На полном серьезе. Без принятого Устава. При замечаниях прокуратуры.

Вот такой уровень муниципального парламентаризма – хоть в учебник, хоть в КВН. Алексей Ненашев, пятый фигурант списка на «отчисление», в декабрьских разборках участия не принимал – он вообще держался в стороне от фракционных склок. Но к сентябрю 2026 года терпение у Фролова, видимо, иссякло окончательно: раз уж чистить, то чистить всех, кто хоть раз косо посмотрел в сторону мэрии. Логика железная: лучше пять исключенных, чем один неудобный вопрос на думском заседании.

Правда, есть нюанс: формально решение политсовета еще должен утвердить президиум регионального отделения партии. Заседание намечено на следующую неделю. Утвердят, разумеется, без сюрпризов – в партийной вертикали сюрпризы не приветствуются, особенно когда инициатива идет от мэра.

Но купирует ли это конфликт? Ответ очевиден: нет.

Конфликт, он ведь не в партийных списках, а в думе. А там теперь сидят пятеро обиженных, но вполне себе дееспособных народных избранников, у которых, ко всему прочему, появилась отличный дополнительный повод для критики: «Нас выгнали за то, что мы требовали соблюдения процедур». Попробуй тут отыграй назад.

Ирония всей этой истории в том, что год назад Иркутский округ создавался как новый, перспективный муниципалитет, который должен был стать образцом эффективного управления по новой окружной модели. А на деле получился образец управленческого паралича.

Устава нет. Дума работает в режиме балагана. Мэрия воюет с собственными депутатами. А партия власти занимается тем, что выгоняет из своих рядов тех, кто задает неудобные вопросы.

Зато есть пятеро исключенных, один бывший глава фракции, один действующий мэр с обостренным чувством дисциплины и один большой вопрос: а стоило ли вообще городить этот огород (уж простите за тавтологию) с Иркутским округом, если управлять им получается только методами партийных чисток? Точнее даже так не получается...

А посему, вопрос риторический. Как и большинство вопросов в этом увлекательном политическом сериале, который, судя по всему, только набирает обороты.

Автор: Глеб Севостьянов   © Babr24.com   ПОЛИТИКА, РАССЛЕДОВАНИЯ, СКАНДАЛЫ, ИРКУТСК   👁 89
25.09.2026, 23:07

URL: <https://babr24.com/?IDE=297523>   Bytes: 8148 / 7524   [Версия для печати](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Глеб
Севостьянов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)